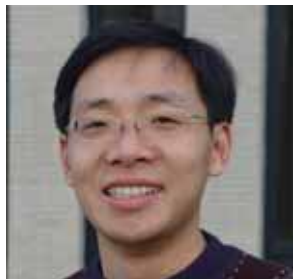

«ПЕКИНСКОГО КОНСЕНСУСА» НЕ СУЩЕСТВУЕТ В ПРИРОДЕ

ДИ ДУНШЭН –
китайский экономист и политолог,
профессор Народного университета (Пекин)
Специально для РЖ

Когда профессор Уильямсон изобрел термин «вашингтонский консенсус», он опирался на десять принципов – свободный рынок, минимум государственного регулирования, минимум правительственного вмешательства, свободный переток капиталов, фискальная дисциплина и т.п. Короче говоря, «пусть рынок делает свое дело».

В 2003 году, видя крах глобальной неолиберальной реформы, Джошуа Рамо опубликовал работу, в которой выдвинул идею «пекинского консенсуса» как альтернативы «вашингтонскому консенсусу».

Но, на мой взгляд, нет никакого «пекинского консенсуса»! Среди китайских экономистов нет единства по вопросу о том, в каком направлении двигаться. Иногда верх берут сторонники либерализма, иногда – разного рода лоббистские группировки. За прошедшие двадцать лет в Китае возникла смесь либерализма, меркантилизма, социализма и много чего еще. Все эти «измы» объединяет прагматизм Дэн Сяопина – «концепция кошки»: «переходя реку, ошупывайте камни».

Китайский опыт имеет много общего с «вашингтонским консенсусом», а не противостоит ему, хотя и вносит свои коррективы. Китай поощряет свободную торговлю, но

делает упор на развитии экспорта, поскольку нуждался в десятках миллионов рабочих мест. Китай поощряет прямые иностранные инвестиции, но сохраняет жесткий контроль курса иностранных валют. Китай проводит приватизацию, распродавая активы частным владельцам, но только владельцам мелких и средних предприятий и определенно не в «жизненно важных стратегических отраслях».

С конца 1940-х по конец 1970-х годов Китай учился у Москвы, в 1979–2008 годы – у Вашингтона. В ближайшие годы Китай сконцентрируется на опыте Европы. Китай хочет иметь гармоничное общество, а также гармоничный регион по образу и подобию Евросоюза.

Станет ли опыт Китая общепринятым консенсусом? Не знаю. У Китая нет религиозной традиции «спасать себя, спасая мир». Китайцы склонны полагать, что каждый должен в первую очередь сам позаботиться о себе.

Китай хочет видеть продолжение глобализации, даже если этот процесс по-прежнему возглавляют США. Если вы хотите, чтобы двери соседских домов были для вас открыты, нужно, чтобы в вашей деревне был кто-то, кто мог бы исполнить роль крутого и агрессивного парня. ■

ВИРУС НЕОЛИБЕРАЛИЗМА МУТИРУЕТ

ПЕПЕ ЭСКОБАР –
бразильский левый журналист и политолог, аналитик и обозреватель независимого американского информационного агентства The Real News (учредители – Гор Видал и Наоми Кляйн), автор регулярной колонки в . Автор книги «Globalistan: How the Globalized World is dissolving into Liquid War» (2007)
Специально для РЖ

«Вашингтонский консенсус», умер, а новый порядок еще не установился. Факт, что неолиберализм не просто явил себя как ужасающий в моральном отношении строй, но и как практическое бедствие – это показал начавшийся в 2008 году кризис. Конца этому бедствию не видно. Вашингтон спас Уолл-стрит (на средства налогоплательщиков) – и все вернулось к системе *business as usual*.

Неолиберализм не является устойчивым набором «правил, принятых всем миром»: его навязал Вашингтон в период президентства Клинтона, замаскировав под привлекательный бренд «глобализации». Затем он стал плохо прикрытой формой грабежа периферии центром, а награбленное добро разбросали компраторским элитам в развивающихся странах – от России 1990-х годов до Бразилии.

Вирус неолиберализма мутирует и становится еще опаснее. Финансовый капитал более чем когда-либо контролирует мировую повестку.

Несмотря на бурный рост Китая и Индии, невозможно предположить, что возникнет «пекинский консенсус», потому что идею китайского государства-цивилизации вряд ли мож-

но экспортировать. Китай даже для самих китайцев – это не совсем модель; это завершенная в своей целостности сущность, Срединная империя, превосходящая весь остальной мир.

Радикально новая форма управления глобальным кризисом подразумевает повышение роли «большой двадцатки», а не «большой восьмерки», а внутри «двадцатки» – более активную роль стран БРИК, которые могут противостоять объединенной силе Вашингтона, Уолл-стрита и военно-промышленного комплекса.

Однако проблема в том, что страны БРИК не могут отвечать за остальной развивающийся мир. Мир никогда не станет «плоским» – это глупая неолиберальная фантазия.

Самым вероятным сценарием станет углубление конфронтации между быстро растущими и напористыми Азией и Латинской Америкой, с одной стороны, экономически больной и политически мертвой Европой, с другой, и американской супердержавой, пытающейся удержать свое господство, с третьей.

В конечном итоге перспектива выглядит весьма мрачно. ■